

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Алексея Валентиновича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 3 и 15 части второй статьи 37, пункта 3 части второй статьи 38, пункта 8 части первой статьи 39, части третьей статьи 125, части шестой статьи 162, пункта 2 части первой статьи 221, статьи 237 и части второй статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

7 июня 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Симакова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Симаков оспаривает конституционность следующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 237 в ее взаимосвязи с положениями пунктов 3 и 15 части второй статьи 37, пункта 3 части второй статьи 38, пункта 8 части первой статьи 39, части шестой статьи 162 и пункта 2 части первой статьи 221, как допускающих, по его мнению, производство дополнительного расследования при возвращении судом уголовного дела прокурору;

части третьей статьи 125 и части второй статьи 409, как не предусматривающих в качестве основания для отмены или изменения судебных решений их несоответствие решениям Конституционного Суда Российской Федерации.

А.В.Симаков полагает, что оспариваемые нормы по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, противоречат статьям 15 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлением судьи Привокзального районного суда города Тулы от 2 апреля 2009 года в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации уголовное дело по обвинению А.В.Симакова и других лиц в совершении преступлений, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, для устранения препятствий к его судебному рассмотрению было возвращено прокурору, который на основании пунктов 3 и 15 части второй статьи 37 данного Кодекса 5 июня 2009 года направил дело руководителю следственной группы для производства дополнительного расследования с указаниями о проведении ряда следственных и иных процессуальных действий. При этом в соответствии с пунктом 3 части второй статьи 38, пунктом 8 части первой статьи 39 и частью шестой статьи 162 УПК Российской Федерации был установлен срок дополнительного следствия по делу в пределах месяца.

Впоследствии общий срок предварительного следствия по данному делу в связи с необходимостью производства допросов более ста свидетелей, проведения многочисленных выемок финансово-бухгалтерских документов, их осмотра и приобщения к материалам дела, а также большого числа

финансово-экономических экспертиз с целью установить размер причиненного преступлением ущерба неоднократно продлевался уполномоченными лицами и в результате составил более трех лет.

Действия прокурора, возвратившего следователю уголовное дело для производства дополнительного расследования, и действия следователя, выполнявшего указания прокурора, как направленные на устранение неполноты предварительного следствия, были обжалованы защитником А.В.Симакова вышестоящему прокурору, который в удовлетворении жалобы отказал.

Постановлением судьи Зареченского районного суда города Тулы от 17 февраля 2010 года было отказано в удовлетворении поданной защитником А.В.Симакова в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалобы на решения следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия и о проведении по делу дополнительных следственных действий для восполнения неполноты предварительного следствия со ссылкой на положения данного Кодекса, допускающие, по мнению судьи, производство дополнительного расследования после того, как суд возвратил уголовное дело прокурору.

Судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда, оставляя без изменения это постановление, в кассационном определении от 7 апреля 2010 года указала, что решения следователя являются законными, поскольку основаны на положениях пункта 2 части первой статьи 221 и статьи 237 УПК Российской Федерации, предусматривающих, в частности, полномочие прокурора вернуть уголовное дело следователю для проведения дополнительного расследования.

В постановлении от 20 июля 2010 года об отказе в удовлетворении надзорной жалобы судья Тульского областного суда, кроме того, указал, что решения Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которых при возвращении судом в соответствии со статьей 237 УПК Российской Федерации уголовного дела прокурору исключается восполнение неполноты предварительного следствия, не являются основанием для отмены

обжалуемых судебных решений. Верховный Суд Российской Федерации в удовлетворении надзорной жалобы на решения судов первой и кассационной инстанций также отказал (постановление от 6 октября 2010 года).

2. Согласно статье 237 УПК Российской Федерации судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если: обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований данного Кодекса, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения или акта; копия обвинительного заключения или обвинительного акта не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, когда суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 данного Кодекса; есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; имеются предусмотренные статьей 153 данного Кодекса основания для соединения уголовных дел; при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 данного Кодекса (часть первая); при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого; при необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных статьей 109 данного Кодекса (часть третья).

2.1. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации как правовом государстве признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с

Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статьи 1, 2, 17, 18, 45, 46 и 118 Конституции Российской Федерации).

Суд, осуществляющий судебную власть, в том числе посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 118, часть 2; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром.

Из такого же понимания статуса суда исходят Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14), провозглашающие, что каждый, кому предъявлено уголовное обвинение, имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным и действующим на основании закона, а также одобренные резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, согласно которым, в частности, ни от одного судьи нельзя требовать выполнения функций, не совместимых с его независимым статусом.

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях последовательно придерживался выработанной им правовой позиции, в силу которой на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было функций, не согласующихся с его положением органа правосудия: возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения перед

судом являются задачей специальных органов – дознания, предварительного следствия и прокуратуры, тогда как суд обязан объективно оценивать законность и обоснованность выдвигаемого против лица обвинения, проверяя результаты их деятельности, а также рассматривая жалобы на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на досудебных стадиях.

Опираясь на данную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 20 апреля 1999 года № 7-П признал не соответствующими Конституции Российской Федерации положения пунктов 1 и 3 части первой статьи 232 и части первой статьи 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязанность по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору в случае невозможности в судебном заседании неполноты расследования, а также при наличии оснований для предъявления обвиняемому другого обвинения либо для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении, поскольку такое возвращение фактически приводит к осуществлению судом не свойственной ему обвинительной функции.

Вместе с тем пункт 2 части первой статьи 232 УПК РСФСР, допускающий возвращение уголовного дела прокурору для устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2003 года № 2-П признан не противоречащим Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации исходил при этом из того, что допущенное органами предварительного расследования существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав

участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия; такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения; направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными в уголовно-процессуальном законе, что дает возможность после устранения выявленных существенных процессуальных нарушений и предоставления участникам уголовного судопроизводства возможности реализовать соответствующие права вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения; тем самым обеспечиваются гарантированные статьями 46 и 52 Конституции Российской Федерации право каждого, в том числе обвиняемого, на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой проведение дополнительного расследования после возвращения судом уголовного дела прокурору, как нарушающее относящиеся к осуществлению правосудия принципы разделения властей, состязательности и равноправия сторон судопроизводства, а также право каждого на судебную защиту (статья 10; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации), недопустимо, изложена и в решениях, касающихся норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 года № 18-П часть первая статьи 237 УПК Российской Федерации признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия. Это Постановление сохраняет свою силу и действует в настоящее время в отношении части первой статьи 237 УПК Российской Федерации (редакция которой, в отличие от иных частей данной статьи, не изменена Федеральным законом от 2 декабря 2008 года № 226-ФЗ), что подтвердил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 октября 2009 года № 1149-О-О и других своих решениях.

2.3. Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации воспринята правоприменительной практикой. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 14 постановления от 5 марта 2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал следующее.

Под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения статей 220 и 225 УПК Российской Федерации, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании этого заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого; когда

обвинительное заключение или обвинительный акт не подписаны следователем, дознавателем либо не утверждены прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте его нахождения, о потерпевшем, если он был установлен по делу, и др. Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2–5 части первой статьи 237 УПК Российской Федерации, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с частью первой указанной статьи по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 этого Кодекса, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений. В тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, выявлено при судебном разбирательстве, суд, если он не может устранить такое нарушение самостоятельно, по ходатайству сторон или по своей инициативе возвращает дело прокурору для устранения нарушения при условии, что оно не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

2.4. Таким образом, статья 237 УПК Российской Федерации, вопреки утверждению А.В.Симакова, не предусматривает возможность возвращения судом уголовного дела прокурору для проведения дополнительного расследования в целях восполнения неполноты предварительного следствия и в силу этого не нарушает конституционные права заявителя, перечисленные в его жалобе.

3. Частью третьей статьи 125 УПК Российской Федерации установлено, что судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа,

прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

В соответствии с частью второй статьи 409 УПК Российской Федерации определение или постановление суда первой инстанции, определение суда кассационной инстанции, определение или постановление суда надзорной инстанции подлежат отмене или изменению, если суд надзорной инстанции признает, что определение или постановление суда первой инстанции незаконно или необоснованно; определение или постановление вышестоящего суда необоснованно оставляет без изменения, отменяет или изменяет предшествующие приговор, определение или постановление по уголовному делу; определение или постановление вынесено с нарушением требований данного Кодекса, которое повлияло или могло повлиять на правильность вынесенного судом определения или постановления.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П указал, что суд общей юрисдикции, на основании статьи 120 Конституции Российской Федерации самостоятельно решая вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм. Как следует из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конституционное истолкование нормативного акта или отдельного его положения, проверяемого посредством конституционного судопроизводства, относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который, разрешая дело и устанавливая соответствие

Конституции Российской Федерации оспариваемого акта, в том числе по содержанию норм, обеспечивает выявление конституционного смысла действующего права. В таком случае данное им истолкование, как это вытекает из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» во взаимосвязи с его статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100, является общеобязательным, в том числе для судов.

Следовательно, суд, рассматривая дело А.В.Симакова в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, обязан был учесть правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся запрета для судов возвращать уголовные дела прокурору для производства дополнительного расследования.

Тот же подход применим и к части второй статьи 409 УПК Российской Федерации. То обстоятельство, что в ней не содержится прямого указания на такое основание для отмены или изменения судебного решения, как его несоответствие решениям Конституционного Суда Российской Федерации, не означает, что подобного основания не существует: незаконность подлежащего отмене или изменению решения имеет место и тогда, когда суд, его постановивший, придал примененной норме значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

Таким образом, часть третья статьи 125 и часть вторая статьи 409 УПК Российской Федерации неопределенности не содержат и конституционные права заявителя также не нарушают.

4. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия, а также возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема

обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения или обвинительного акта и устранения выявленных недостатков (пункты 3 и 15 части второй статьи 37); следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с данным Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (пункт 3 части второй статьи 38); руководитель следственного органа уполномочен продлевать срок предварительного расследования (пункт 8 части первой статьи 39).

Часть шестая статьи 162 УПК Российской Федерации предусматривает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в соответствии с частью первой¹ статьи 211, частью первой статьи 214 и пунктом 2 части первой статьи 221 данного Кодекса срок для исполнения указаний прокурора устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю; при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела либо возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования срок дополнительного следствия устанавливается руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой статьи 162 данного Кодекса.

В соответствии с пунктом 2 части первой статьи 221 УПК Российской Федерации прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему, в частности, решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия,

изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

Вопреки утверждению А.В.Симакова о том, что приведенные законоположения допускают производство дополнительного расследования при возвращении судом уголовного дела прокурору, они не регламентируют порядок производства следственных и других процессуальных действий после возвращения дела в соответствии со статьей 237 УПК Российской Федерации, а регулируют лишь досудебное производство, осуществляемое в обычном порядке. Эти нормы рассчитаны на совершенно иную правовую ситуацию, а именно на проведение предварительного расследования до направления дела в суд (так, в части второй статьи 37 УПК Российской Федерации прямо говорится о полномочиях прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства), не дают оснований для вывода об их правовой неопределенности и, следовательно, конституционные права заявителя не нарушают.

5. Таким образом, положения пунктов 3 и 15 части второй статьи 37, пункта 3 части второй статьи 38, пункта 8 части первой статьи 39, части шестой статьи 162, пункта 2 части первой статьи 221 и статьи 237 УПК Российской Федерации не предполагают проведение дополнительного расследования уголовного дела после возвращения судом этого дела прокурору для устранения препятствий к его судебному рассмотрению в случаях существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном производстве, а положения части третьей статьи 125 и части второй статьи 409 данного Кодекса не предполагают, что конституционно-правовое истолкование отраслевых норм, которое содержится в решениях Конституционного Суда Российской Федерации о запрете для судов возвращать уголовные дела прокурору для производства дополнительного расследования, не является общеобязательным.

При таких обстоятельствах жалоба А.В.Симакова не подлежит рассмотрению Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку она не отвечает критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Определение же того, имелись ли основания для возвращения прокурору уголовного дела заявителя, а также оценка законности и обоснованности решений, состоявшихся в этом деле, относятся к ведению судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят.

Приведенные в настоящем Определении правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не препятствуют федеральному законодателю более детально регламентировать установленный статьей 237 УПК Российской Федерации институт возвращения судом уголовного дела прокурору, в частности вопросы оснований и сроков такого возвращения, порядка производства процессуальных действий после получения прокурором дела, процедуры повторного направления дела в суд и т.д.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Алексея Валентиновича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 843-О-О